Реабилитация была больше похожа на тренировку, чем на что-либо другое, и было много случаев, когда тренер в центре говорил мне, что я давил на себя слишком сильно. Тем не менее, я настаивал на этом, и прежде чем Мия просыпалась, я возвращался в комнату и притворялся спящим.

Эта игра в кошки-мышки продолжалась несколько дней.

Честно говоря, меня очень раздражало, что за мной наблюдают. Конечно, меня это раздражало, в конце концов, это делалось исключительно для того, чтобы я не вернулся.

Но это раздражение не заставляло меня ненавидеть наставника, поскольку я знал, что она делает это по доброй воле.

Если я подчинюсь тому, что она от меня хочет, то, я уверен, она будет заботиться обо мне до конца моих дней, спокойно живя мирной жизнью, когда меня балуют.

За исключением того, что сейчас она все еще наблюдает за мной.

Есть вещи, которые она не разрешает мне делать, и она все еще не дает мне их делать.

Похоже, это ее способ загладить свою вину.

Я получил травму по собственной воле, но она возлагает ответственность за это на себя.

Поэтому она следит за мной, чтобы убедиться, что это не повторится.

В конце концов, это я виноват, я побеспокоил наставника, взвалив на нее это ненужное бремя.

Значит, я должен нести ответственность за то, чтобы справиться с этим.

С этими мыслями я выскользнул сегодня из больничной палаты, наставник крепко спала в кресле-качалке у моей кровати. Я отправился в реабилитационный центр и приступил к интенсивным тренировкам.

Мия больше ничего не говорит. Она поняла, что ее слова прозвучат глухо после того, как она посмотрела, с каким энтузиазмом я тренировался. После быстрого плавания в каменном бассейне, чтобы набраться сил, я решаю вернуться в больничную палату. Однако...

"Тё-кун."

Именно в этот момент, когда я вышел в коридор. Голос раздался у меня за спиной, от этого звука я выскочил из кожи вон.

Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто это, так как голос принадлежал тому, с кем я недавно был очень хорошо знаком. Это была Мия.

"Когда я проснулась, тебя не было, и я не ожидала найти тебя здесь".

Я понимал, что в эту игру в прятки можно играть очень долго, и что придет время, когда меня обнаружат. Я готовил себя к этой ситуации, зная, что единственный оставшийся путь - это попытаться убедить ее.

Она встретилась со мной взглядом, ее глаза сузились в разочаровании.

"... Ты тренировалась тайно, притворяясь послушным, не так ли?".

"Да... Разве я не могу...?"

"Ты не должен этого делать... ... Почему ты не слушаешь меня?"

Все люди поблизости повернулись к нам лицом, ища источник этого шума, но увидели то, что они обычно принимают за ссору влюбленных.

"Тё-кун ....., пожалуйста, не делай больше безрассудных поступков".

Это была искренняя просьба.

И в то же время помеха.

Я не обиделся. Я знаю, что под этим скрывается доброта. Но...

"Наставник, прости, я не могу этого сделать".

"Почему?! !"

Мия схватила меня за одежду, испытывая такое же чувство, как когда люди хватают тех, кто им дорог, не давая им идти на то, что называют верная смерть.

"Зачем ты это делаешь, Тё-кун?! Почему ты так сильно давишь на себя? Ты пострадал, пытаясь защитить меня, и теперь ты заставляешь себя ради меня...

Зачем ты делаешь все это ради меня, Тё-кун. Я не достойна этого!"

"Потому что .....- я уже говорил тебе однажды, и скажу снова, ты очень важна для меня, наствник!" - кричал я. Я не мог замолчать и выкрикивал слова, которые все это время засели у меня в сердце.

"Почему ты делаешь все эти вещи? Почему ты пытаетешься защитить меня? Я не просил тебя об этом, и ты тоже не должна этого делать! Ты слишком слишком опекаешь!"

"Слишком опекаю... Я просто хочу защитить тебя от повторения безрассудных поступков..."

"Я знаю! Я знаю это, но я не хочу, чтобы ты чувствовала себя так обремененно. Это моя вина. Я решил прикрыть тебя, и вот результат. Я не хочу, чтобы ты чувствовала ответственность за это. Это моя вина, так что ты не должена этого делать!"

"Тё-кун."

"Я собираюсь вернуться, даже если это означает растоптать твое желание! Потому что если я этого не сделаю, я пожалею о своем решении, Мия-сан!"

Я защитил тело инструктора, но взамен разбил ее сердце.

Я не жалею о том, что произошло с моим телом, но мне неприятно, что ей приходится нести такую ответственность.

Вот почему я пытаюсь вернуться.

"..... Я вернусь в комнату".

Смущение, которое я испытал после того, как сказал то, что действительно чувствовал, заставило меня уйти как можно скорее.

Я чувствовал себя придурком из-за того, что отбросил доброту наставника.

Но сейчас я должен прояснить ситуацию.

Когда я вернулся в больничную палату, уже рассвело.

В воздухе витал запах ужина, который проникал в носы всех, кто проходил мимо.

Вернувшись, я сел на кровать и наклонившись, закрыв глаза руками.

"I ..."

"Я сделал что-то не так? - Этого не может быть. Ради нее я считаю правильным вернуться".

" Но если она просто не поддержит меня."

Даже если она не одобрит, я вернусь, и это не изменится. Но если она поддержит мою цель, я смогу спокойно двигаться вперед".

Пока я был погружен в свои мысли, дверь комнаты распахнулась.

"....."

Тихо вошла наставник. Я подумал, что она собирается что-то сказать, но она этого не сделала. Она закрыла дверь и села на стул у окна.

Тот факт, что она сразу же последовала за мной в больничную палату, говорит о том, что ей есть что сказать. Но, возможно, она все еще собиралась с мыслями.

На мгновение в палате воцарилась тишина. Я отчетливо слышал скрип кровати, щебетание птиц и чьи-то шаги в коридоре.

Каждый отдаленный звук громким эхом отдавался в моих ушах в этой пульсирующей тишине.

Ранний летний ветерок, колыхавший занавеску, нежно погладил мои волосы, а затем...

"Знаешь, Тё-кун" внезапно заговорила Мия, и я отвел руки от глаз.

Она смотрел на меня нежными глазами.

"Я впервые вижу, чтобы ты говорил так эмоционально".

"А?"

"Ты никогда не выражаешь себя. Ты всегда стараешься быть умным, особенно передо мной. "

Улыбаясь несколько кротко, Мия продолжила.

"Поэтому, когда ты так повысил голос, ... я думаю, что ты, должно быть, имел в виду все эти слова".

"Я действительно серьезно".

Слово человека - это его честь. Возможно, для кого-то это были просто поэтические слова, но для меня это была истина.

"Ты действительно собираешься ослушаться меня?"

"Да... как я уже давно делаю".

"Так ты прокрался во время моего сна?"

"Прости, но я не хотел устраивать сцену. Я не могу просто стоять и ничего не делать".

"Тебе действительно это нужно?"

"Да, я уверен, что ты понимаешь, даже если я не скажу тебе. Просто я такой".

Даже если она скажет мне, что это невозможно или безрассудно, я буду верить, что смогу это сделать, и продолжать идти к цели. Моя мечта об уничтожении демонов, а также полное выздоровление. Пусть говорят, что это невозможно, но мне все равно. Я просто должен сделать это. Вот и все.

После стольких лет, что мы провели вместе, наставник должена была знать это обо мне.

"Хаа..."

Вскоре на лице Мии появилась озабоченная улыбка.

"Э-э-э, ну, ... ты был таким мальчиком, Тё-кун."

"Ты сейчас поняла?"

"Я не совсем понимаю, но... Так было с тех пор, как ты учился в школе. Ты тренировался до изнеможения, а потом делал то же самое после выздоровления без угрызений совести. Тё-кун действительно ужасно упрямый ребенок".

"И я говорю тебе, что теперь это не изменится. Можешь называть меня упрямым, если хочешь, но просто дай мне попробовать. Пожалуйста. "

Пока я говорил ей это, наставник скрестила руки и задумалась.

На мгновение она показала растерянный взгляд.

А в следующее мгновение она издала вздох отчаяния, понимая, что у нее не осталось выбора.

"Хаа, я разрешаю".

"А?"

"Я сказала тебе, что разрешу тебе вернуться на работу".

"Ты уверена в этом?"

"Что? Я думала, тебе нужно мое разрешение?"

Верно. Я был просто удивлен, что она так легко разрешила мне.

"Ты уверена, что разрешаешь мне...?"

"Потому что я знаю, как только ты решишься на что-то, Тё-кун, ты уже не остановишься. Как ты думаешь, сколько лет я смотрю на Тё-куна своими глазами? Уже шесть лет. Как я и предполагала, не важно, сколько я плакала или пыталась остановить тебя, ты не прекращал бороться, пытаясь вернуться."

"Ты уверена? Даже после того, как ты столько пыталась остановить меня?"

"Что я могу сделать? Я знаю, что было бы лучше, если бы я могла просто убедить тебя, но, к сожалению, ты более упрям, чем я думала, Тё-кун."

"Значит, ты больше не будешь меня останавливать?"

"Да, я не буду тебя останавливать".

Но она вмешалась со словами.

"Однако, следить за безрассудным поведением Тё-куна... я же не отказалась от этого, понимаешь?"

"...Э?

"Послушай, Тё-кун. Я отдам тебе должное за попытку вернуться. Но пути назад не будет. Это обещание. Но вот почему я думаю..."

Наставник торжествующе посмотрела на меня.

"Я хочу, чтобы ты тренировался для возвращения, и я хочу, чтобы ты делал это в пределах моей досягаемости".

Вот что она сказала.

"Если я собираюсь поддержать твое возвращение, я хочу для тебя самого лучшего, Тё-кун. Мне интересно, как я могу поддержать тебя в меру своих сил?".

В пределах досягаемости... Поддержать?

Когда я прикидывал возможные варианты, она спокойно сказала.

"Суть в том, что после выписки из больницы я бы хотела, чтобы ты жил в моем доме и тренировался со мной для своего возвращения".

"Ты уверена в этом?"

В конце концов, я не смогла пока снять с себя ношу.